

ПОЗИТИВНАЯ И ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ КОНЦЕПТА СЕМЬЯ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

EDUCATIONAL VALUE OF THE FAMILY CONCEPT

**S. Kolesnikova
E. Burskaya
A. Chibisova**

Summary. The study of universal concepts and their representation in various languages is one of the most relevant areas in modern linguistics. The concept of "family" has the greatest value for upbringing and education; its presentation in different languages gives an idea of national specificity. The sound content of the considered lexical units reflects the tendency to support lexical meaning, and also helps to explore the national specificity of the word in the language. The article also provides general information about the concept of "family" in Russian and Chinese languages and in societies that reflect different positive view of the world.

Keywords: concept, semantic universals, phonosemantics, positive semantics, gradual meaning, concept representation.

Колесникова Светлана Михайловна

Д.филол.н., профессор, г.н.с., Московский педагогический государственный университет
asya28@list.ru

Бурская Елена Александровна

К.филол.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
burlena12@yandex.ru

Чибисова Анастасия Витальевна

Аспирант, Московский педагогический государственный университет
chibisovastasy@gmail.com

Аннотация. В современной лингвистике исследование универсальных концептов и их репрезентации в различных языках является одним из наиболее актуальных направлений. Концепт «семья» имеет важнейшую ценность для воспитания и образования, его реализация в языке дает представление о национальной специфике. Звуковое содержание рассматриваемых лексических единиц отражает тенденцию поддержки лексического значения, а также помогает исследовать отношение к слову в языке. В статье также дается общая информация о концепции «семьи» в русском языке и в обществе, отражающем позитивную русскую национальную картину мира.

Ключевые слова: концепт, семантические универсалии, фоносемантика, позитивная семантика, качественно-характеризующий смысл, представление концепта.

В современной лингвистической науке все чаще обращается не только на непосредственно языковую, формальную сторону языка, но и на лингвокультурологический аспект, то есть исследование языковых единиц всегда сопряжено с носителем того или иного языка и культуры. Когнитивный аспект описания языковых явлений позволяет определить некоторые особенности семантического «порождения», отдельные концепты становятся универсалиями для представителей разных народов; понятная природа универсалий (например, СЕМЬЯ [1], ЛЮБОВЬ [2], ЧЕСТЬ [3], ДУША [4] и мн. другие) частично или полностью совпадает. Однако выявляются специфические особенности, которые проявляются в народном творчестве. Комплексный когнитивный и лингвокультурологический анализ универсального концепта семья как явления социального, культурного — задача многих современных ученых, что дает возможность установить различные связи и отношения всех членов семьи, то есть их выразителей, входящих в концептосферу языковых единиц. Данными положениями подтверждается актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблеме.

Основные значения слова СЕМЬЯ сохраняются во всех существующих современных словарях и имеют положительную семантику: «Словарь русского языка» (под ред. Д.Н. Ушакова) указывает на следующие значения: семья — 1. Группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми). — *Дружная семья. Глава семьи.* 2. перен. Единство, объединение людей, сплоченных общими интересами (высок.). 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детенышей, а также обособленная группа некоторых животных или растений одного вида. *Семья медведей. Семья бобров. Пчелиная семья* (группа из рабочих пчел, матки и трутней). *Семья груздей.* * *Семья языков* — в языкознании: группа родственных языков. // уменьш. Семейка (к 1 знач., и в значении группка, кучка, стайка, к 3 знач.). // прил. Семейный [5].

«Большой толковый словарь» (под ред. С.А. Кузнецова) отмечает значения: семья -и; семьи, семей, семьям; ж. 1. Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе. *Обеспеченная, малоимущая с. Многодетная с. Интеллигентная, дружная, большая с. Рабочая,*

крестьянская с. 2. кого или какая. Группа людей, сплочённых общей деятельностью, интересами, дружбой. Школьная, офицерская с. Живём как одна с. 3. Группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детёнышей, живущих вместе. С. скворцов. С. бобров. Волчья с. 4. Обособленная группа растений одного вида, произрастающих рядом. С. кактусов. С. берёзок. 5. (Лингв.) Группа родственных языков. Народы индоевропейской языковой семьи. Палеоазиатская с. Языков [6].

Из представленных словарных заметок и примеров использования данной лексической единицы видно, что семья — это группа людей, объединённых родством, общей идеей, тесными связями между собой. В любой национальной картине мира представления о семье обладают **позитивными, положительными** характеристиками: *дружная семья, счастливая семья, прочная семья, любящая семья, крепкая семья, быть в кругу семьи*. Отклонения от общепринятых представлений о семье в «наивной картине мира» (Апресян Ю. Д.) также имеет свое негативное отражение в языке: *неполная семья, неимущая семья, нетрадиционная семья*.

Синонимический ряд передает различные типы «семейных» отношений с положительной и отрицательной семантикой, ср.: фамилия (точка отсчета) — *близкие, вотченник, голодняк, династия, дом, задруга, мафия, пчелосемья, род, рой, семейка, семейные, семейный круг, семейство, семеюшка, фиефо, хомут, юрт*. Из представленного списка синонимичных лексем выделяются те, которые заключают в себе позитивную семантику, отражая тесные связи между людьми с положительной окраской, ср.: близкие — (только полн.) 1. Состоящий в кровном родстве с кем-л. *Б-ая родня. Б-ие родственники*. 2. (кому-чему, к кому-чему, с кем-чем). Тесно связанный с кем-, чем-л. какими-л. отношениями. *Б. кому-л. по духу, по интересам. Б-ие к природе, к театру люди. Быть с кем-л. в близких отношениях (в дружеских или интимных). Б-ая подруга. // Дорогой, любимый, милый. Взглядываться в б-ое лицо. Горд юности близок и дорог. Б. моему сердцу человек [6].*

В данной статье нами рассматривается не только когнитивный аспект универсалии СЕМЬЯ, но и исследуется вопрос соответствия/ несоответствия **звуковой содержательности** слова его понятийному аспекту. Для достижения поставленной цели нами была использована компьютерная программа из Интернет-ресурса Psitechology [7], которая включает 25 антонимичных пар, характеризующих любое слово со стороны четырех факторов — оценки, силы, активности и родокомфортности по 5-балльной шкале (см., А. П. Журавлев): звучание, вызывающее положительные эмоции, получает положительные оценки, и наоборот — отрицательные эмоции

при восприятии звучания слова оцениваются негативно. Содержательность звучания, или фоносемантика (С. Воронин, А. Журавлев и др.), становится неотъемлемой частью описания многих языковых явлений. Включается она и в рассмотрение тех или иных концептов. Лексика, входящая к концептосфере СЕМЬЯ, довольно обширна: включаются не только нуклеарные семьи, но и более сложные отношения (по парадигматическим — восходящей-нисходящей линиям; синтагматическим — «боковым» линиям); некровные родственники (мачеха, отчим, попечители, опекуны).

Ср., слово РОДСТВЕННИК получило следующие характеристики звуковой содержательности: хороший (2,16), красивый (2,29), величественный (2,08), активный (2,18), сильный (2,09), могучий (2,15), радостный (2,34), храбрый (1,94); РОДОНАЧАЛЬНИК — хороший (2,16), активный (2,18), сильный (2,09), красивый (2,29), величественный (2,08), храбрый (1,94), могучий (2,15); РОДНЯ — хороший (2,36), большой (2,16), активный (2,4), мужественный (3,99), сильный (1,73), величественный (2,07), красивый (2,2), могучий (1,98); СЕМЬЯ — нежный (2,25), светлый (2,28), легкий (2,38), безопасный (2,41); СЕМЕЙСТВО — маленький (3,66), нежный (2,41), светлый (2,49), хилый (3,5), женственный (2,49); ПРАЩУР (см., Ожегов «Словарь русского языка», 1986 — (книжн.) отдаленный предок, родоначальник) — темный (3,74), слабый (3,6), тусклый (3,62), страшный (4,04), тихий (3,62); ПРАРОДИТЕЛЬ — содержательность звучания этого слова наименее выразительна (все оценки оказались в нейтральной зоне, т.е. воспринимается подавляющим числом носителей языка как «никакое»); ПРАОТЦЫ — воспринимается иначе: активный (2,45), простой (2,31), красивый (2,43), быстрый (1,72), легкий (2,37), подвижный (1,96); ПРЕДКИ — маленький (3,62), слабый (3,83), низменный (3,53), тихий (3,92), тусклый (3,52), подвижный (2,49). Полагаем, что выбор этого слова в качестве шуточного высказывания о родителях в молодежном жаргоне («А где твои предки?», «Приходите в гости, предки на даче!») не в последнюю очередь определялся содержательностью фоносемантического значения.

Ядро СЕМЬИ образуют МАТЬ и ОТЕЦ. Для их обозначения создано много производных, определяемых толковыми словарями с пометами ласкательное, разговорное, шуточное, высокий стиль и т.д.: МАТЕРЬ, МАМА, МАМОЧКА, МАТУШКА, МАМАША/МАМАШКА — ПАПА, БАТЮШКА, БАТЯ, ПАПАША/ПАПАШКА. Какие изменения в звуковой содержательности этих вариантов лексем, входящих в концептосферу СЕМЬЯ, можно констатировать? Сравним данные компьютерной программы: МАТЬ — женщина по отношению к ее детям, нейтральное, принятое в официально-деловом стиле речи; фоносемантика рассматриваемого слова невыразительна — хороший (2,49), пассивный (3,52), печальный (3,54),

медлительный (3,62); ОТЕЦ — в значимой зоне оказались только показатели по шкале тихий (3,72), остальные признаки оказались в нейтральной зоне. В словах же с эмоциональной окрашенностью меняются и фоносемантические оценки. Ср.: МАМА — хороший (2,26), большой (2,33), мужественный (3,55), безопасный (2,45), могучий (2,1); МАМОЧКА (ласк.) — хороший (1,99), большой (2,06), безопасный (2,25), величественный (2,38), добрый (2,25), могучий (1,95); МАТУШКА (устар., простор.) — грустный (3,5), тусклый (3,59), печальный (3,53), медлительный (3,55). Современные толковые словари трактуют выделенную форму [МАТУШКА] как устаревшую или просторечную (См., Ожегов). Полагаем, что и в данном случае решающую роль сыграла звуковая содержательность. Дополнительно, ср.: МАМАША (прост.) — большой (2,5); могучий (2,2); медлительный (3,69); МАМАШКА (разг., сниж.) — в значимой зоне оказались только два признака: могучий (2,33) и медлительный (3,55); остальные цифровые показатели, определяющие фоносемантику данной лексемы, оказались в нейтральной зоне, т.е. характеризуются как «не выражены»; МАТЕРЬ (высокий стиль) — данный вариант получил характеристику только по шкале хороший (2,48), остальные оценки оказались в нейтральной зоне; ПАПА — мужественный (3,62), темный (3,63), страшный (3,56), грустный (3,66), тихий (3,97); БАТЮШКА — хороший (2,39), красивый (2,38); ПАПАША (разговорн.) — темный (3,7), слабый (3,6), тусклый (3,76), страшный (3,64). Словарь Ушакова [5] сопровождает форму слова ПАПАШКА пометой «пренебреж.», другие словари — «прост., вульг.», что отражает и фоносемантика — темный (3,69); слабый (3,61); тусклый (3,77); тихий (4,01), страшный (3,65); БАТЯ (простор.) — хороший (2,32), мужественный (3,93), активный (2,23), сильный (2,3), красивый (2,38), величественный (2,23), могучий (1,95).

В концепт СЕМЬЯ входят и родственники по нисходящей линии, см., единицы, входящие в концептосферу СЕМЬЯ: ДЕД — БАБА и производные от них — ДЕДУШКА — БАБУШКА, ДЕДУЛЯ — БАБУЛЯ, сравним данные звуковой содержательности, которые изменяются в зависимости от эмоциональной окрашенности слова: ДЕД — светлый (2,3), активный (2,12), красивый (2,5), добрый (1,85); БАБА — хороший (2,27), большой (2,06), величественный (2,09), яркий (2,0), мужественный (4,21), активный (2,01), сильный (2,17), (1,63), подвижный (2,13), грубый (4,0). Обращаем внимание на многозначность слова БАБА: это не только вариант названия родственных отношений, так называют и замужнюю крестьянку; простую необразованную женщину (1), и (разгов., иронич.) робкого, слабохарактерного мужчину (2), и поднимающуюся и опускающуюся ударную часть механического молота (3). Не случайно, на наш взгляд, данную лексику отличает продемонстрированная фоносемантика — она способствовала закреплению за словом подобной многозначности. Ср.: ДЕДУЛЯ — красивый (2,46), храбрый

(2,35), добрый (2,28); БАБУЛЯ — хороший (2,4), большой (2,25), сильный (2,34), красивый (2,46), могучий (2,12), яркий (2,38).

Рассмотрим слова, включающие родственные отношения по восходящей линии: РЕБЁНОК — весёлый (2,47), яркий (2,72), радостный (2,43), подвижный (2,36); ДИТЯ — хороший (2,43), светлый (2,22), активный (2,39), красивый (2,2), радостный (2,27), добрый (1,95); ЧАДО — (устар.) хороший (0,68), большой (0,64), женственный (1,43), светлый (0,94), сильный (0,76), могучий (0,69), величественный (0,75), большой (0,64). Следовательно, противоречие между звучанием и значением привело к тому, что анализируемое слово перешло в разряд устаревших и в настоящее время при определении семейных отношений практически не употребляется, ср.: ОТПРЫСК — большой (2,21), грубый (3,59), мужественный (3,73), холодный (3,62).

Сравним фоносемантику двух слов, являющихся неотъемлемой частью концепта СЕМЬЯ, — СЫНОВЬЯ и СЫНЫ. См.: СЫНОВЬЯ — большой (2,5), сильный (2,44), остальные качественные (градуальные) характеристики звуковой содержательности расположены в нейтральной зоне; СЫНЫ — в современном русском языке данная форма употребляется чаще всего в высоком стиле (сыны Отечества), что можно объяснить поддержкой значения звучанием: хороший (2,09), светлый (1,85), активный (2,09), сильный (1,67), красивый (2,21), величественный (1,96), яркий (2,17), храбрый (2,03), могучий (1,79).

Проанализировав фоносемантику основных лексических понятий, отражающих концепт СЕМЬЯ, можно сделать следующий вывод: в подавляющем большинстве слов звуковая содержательность поддерживает значение слова, или его логико-понятийный аспект. Большое количество слов, описывающих этот концепт, может также вступать в антонимические отношения (*внуки — деды, внуки — прадеды, предки — потомки*) [8], образуя своеобразные микрополя с гармоничными отношениями между всеми аспектами слова [9,10]. В тех случаях, когда этого не происходит, слово переходит в разряд устаревших, мало употребительных. Противоречие между звучанием и значением может указывать нам на возможность перехода слова из общепотребительного в редко употребляемые, а в некоторых случаях может сигнализировать и об исчезновении из словаря в его конкретном значении. В случае наименования родственных отношений это касается эмоционально окрашенных единиц.

Полное понимание наполнения концепта возможно только при его сравнении в поликультурном пространстве [11]. Настоящее исследование предлагает обратиться к материалу, являющемуся непосредственным

выражением культуры народа (пословицы и поговорки) и средоточием народной мудрости, дошедшей до наших дней из глубины веков. Пословицы и поговорки передают различный характер «семейных» отношений (по разным основаниям) и демонстрируют отношение народа к социально важным явлениям: **о сплоченности семьи** — *Дерево держится корнями, а человек семьей; о мире и спокойствии в семье* — *Семейное согласие всего дороже. В семье дружат — живут не тужат. Не будет добра, коли в семье вражда. В семье разлад, так и дому не рад; о детях* — *Жизнь родителей в детях. Сын да дочь — ясно солнце, светел месяц. Добрые дети — дому венец, а злые — конец. За что отец, за то и дети. Хорошие дети — отцу и матери утешенье.*

Концепт СЕМЬЯ включает в себя несколько семантических полей, образующих его **концептосферу** (ср.: пословицы и поговорки, в которых отражены ролевые связи и отношения):

1) «брачные отношения» по модели «МУЖ-ЖЕНА»: в русском языке — *Нет в лесу столько поверток, сколько у бабы (у жены) уверток. Птица крыльями сильна, жена мужем красна. Лучше жить со змею, чем со злою женою. Жена при муже хороша, без мужа не жена. Муж пашет, а жена пляшет. Муж в поле пахать, а жена руками махать. Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад. Без мужа жена всегда сирота. Птица крыльями сильна, жена мужем красна. Из-за мужа и жена хороша.* Пословицы в русском языке скорее отрицают самостоятельность и независимость женщины; однако, с одной стороны, — жена — хранительница домашнего очага, с другой — высмеивается взбалмошный и склочный характер женщины. Подчеркивается позитивный аспект отношений между мужем и женой: они являются опорой друг другу, поддержкой, не существуют один без другого, действуют как единый, сплоченный организм.

2) «отношения между родителями и детьми», по модели «РОДИТЕЛИ — ДЕТИ»: *Кто свою мать уважает, тот и чужую не обидит. Бывает, что родители заботливы, а детки не работливы. Живы родители — почитай, померли — поминай! Кто почитает своих родителей, того и дети будут почитать. Ласковый телёнок двух маток сосёт, а неласковый и свою не может. Детки — радость, детки ж и горе.*

Дитя хоть криво, да отцу-матери мило. «Мать» в русской традиции — самый родной человек для ребенка; кроме того, пословицы подчеркивают важность уважения и почитания родителей (сыновья почитательность). Отношения в модели «родители-дети» не только уважительные, но и очень тесные, близкие — родители

всегда любят своих детей, общение построено на взаимном почтении и любви.

3) «дальние родственники» по модели «ДАЛЬНИЕ РОДСТВЕННИКИ»: лексические единицы чаще заменяются в живом русском языке на аналитические семантические образования, ср. *деверь — брат мужа, шурин — брат жены, золовка — сестра мужа, свояченица — сестра жены* и др. В русском языке достаточно употребительны пословицы и поговорки по модели «ТЕЩА — ЗЯТЬ», «СВЕКРОВЬ — НЕВЕСТКА», ср.: *Был у тещи, да рад утекиши. У тещи зубы болят — зятю отдых сулят. Тёща в гости катит, зять из дома бежит. Свекровь злится, что невестка веселится. Тёща в дом, всё вверх дном. Нигде не удивляются, что зять с тещей ругаются. От свекровушкиной ласки слезами захлебнешься.* В данных примерах отражены следующие характеристики: в русской лингвокультуре теща и зять не дружны, теща не принимает зятя, зять не любит тещу, не считает ее второй матерью, между ними чаще плохие отношения; отношения между свекровью и невесткой скорее плохие — невестка недостаточно хороша, неумела; свекровь ее наставляет и поучает. Такая модель отношений достаточно стереотипна для русского менталитета и находит выражение в языке, в том числе, в большом количестве анекдотов об отношениях зятя и тещи, свекрови и невестки. Цветок Сансевиерия (лат. Sansevieria) известен в народе как «тещин язык», и с ним в русской традиции связаны некоторые суеверия и поверья — признак ссоры и конфликта. Однако в современном мире все чаще подчеркивается важность гармонии в семье, уважительном и позитивном отношении ко всем членам семьи, что находит и свое выражение в языке: *мудрая теща, родная теща, любимая теща.*

Концепт СЕМЬЯ связан с универсалиями ДОМ (ОЧАГ), ФАМИЛИЯ, РОД. Метафорическое представление концептов в модели «дом-семья» становится возможным благодаря актуализации значения лексемы «дом» — семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством [6]. Данные понятия неразрывно связаны в сознании носителя русской национальной картины мира, ср.: *вернуться домой* (=вернуться к семье), *позвонить домой* (=позвонить домашним), *родной дом* (=там, где родные), *гостеприимный дом* (=там, где гостеприимные люди). Представления о доме, также, как и представления о семье, для носителя любой культуры скорее позитивные, дом — это место, где живут твои родные, куда ты возвращаешься, ср.: *Дома и стены помогают. Мой дом — моя крепость. Все дороги ведут к дому.*

Приведенные выше характеристики наглядно показывают, что концепт СЕМЬЯ представляется довольно

значимым для современного общества, а, следовательно, находит отражение и непосредственно в языке, где обрастает новыми формами выражения и связями с другими концептами. Для анализа культурного смысла принимаются отдельные данные по концепту СЕМЬЯ. Так, для любого человека, живущего на земле, семья (в значении «союз двух людей противоположного пола») передает положительную семантику и является символом любви, верности и взаимного уважения, символом продолжения рода и жизни — фамилии. Семья — это вели-

кий труд, доставляющий радость, счастье и удовлетворение, символ благополучной жизни и успеха.

Обращение к языковым универсалиям, концептам расширяет знания не только о языке, но и о культуре народа, его ментальности. Таким образом, данная проблема затрагивает самые важные жизнеутверждающие вопросы нравственности и морали, в том числе социальные, педагогические, психологические, духовные, культурные и философские.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова С. М. Словообразующие начала понятия семья в русской лингвокультуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». М.: Изд-во МГОУ, 2018. № 5. С. 53–59.
2. Колесникова С. М. Концепт «любовь» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». М.: Изд-во МГОУ, 2006. № 1. С. 17–27.
3. Колесникова С. М. Словообразующие начала концепта «честь» в языке современной военно-патриотической прессы // Меди@льманах. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. № 1. С. 125–131.
4. Колесникова С. М. Концепт душа в русской языковой картине мира // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сб. науч. тр. М.: ИИУ МГОУ, 2014. № 2. С. 67–75.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940. (4 т.)
6. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.
7. Фоносемантический сервис [Электронный ресурс] URL: psi-technology/net/servisfonosemantika/php (дата обращения: 09.09.19).
8. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2 000 антонимических пар / под ред. Л. А. Новикова, 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1984.
9. Бурская Е. А. Фоносемантические оппозиции в творчестве поэтов Серебряного века (на материале поэтических текстов Игоря Северянина). — Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. 2016 № 4. с. 18–26.
10. Бурская Е. А. Фоносемантический аспект антонимии в русском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990. — 207 с.
11. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: РУДН, 1997.

© Колесникова Светлана Михайловна (asya28@list.ru),

Бурская Елена Александровна (burlena12@yandex.ru), Чибисова Анастасия Витальевна (chibisovastasya@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова